

УДК 81:001.12/.18

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ «ПОЛЯ» В ЛИНГВИСТИКЕ**Кадырова Г.Р.***Казахский национальный педагогический университет имени Абая,
Алматы, e-mail:rabikovna@mail.ru*

В лингвистической науке термин «поле» имеет множество трактовок. Поэтому многоплановость исследований современной русистики предполагает рассмотрение поля как металингвистического феномена. В связи с этим данная статья посвящена комплексному анализу теоретических исследований термина «поля» в лингвистической литературе. В статье представлены взгляды лингвистических исследований как отечественных, так и зарубежных ученых о понятийном и словесном поле. Это труды Й. Трира, Г.С. Шура, Ю.Н. Караулова, А.А. Уфимцевой, А.В. Бондарко и др. Кроме того, автор статьи аргументированно излагает спорные вопросы терминологического характера, связанные с неоднозначностью трактовки термина «поля». В заключение исследуемый материал позволяет автору статьи сделать вывод о том, что представленная палитра интерпретации поля с разных позиций дает возможность применить к данному понятию научный метод анализа поля.

Ключевые слова: теория поля, синхронный анализ, понятийное поле, феномен языковой системы, полевой метод, прагматический аспект

THEORETICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF «FIELD» IN LINGUISTICS**Kadyrova G.R.***Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Almaty, e-mail:rabikovna@mail.ru*

In linguistic science, the term «field» has many interpretations. Therefore, the diversity of modern Russian studies research involves consideration of the field as a metalinguistic phenomenon. Therefore, this article is devoted to analysis of theoretical studies of the term «field» in the linguistic literature. The article presents the views of linguistic research, both domestic and foreign scholars on the conceptual and verbal field. It works by J. Trier, G.S. Schur, Y.N. Karaulova, A.A. Ufimtseva, A.B. Bondarko etc. In addition, the author presents arguments controversial issues of terminology related to ambiguous interpretation of the term «field». In conclusion, the study material allows the author to conclude that the presented palette interpretation of the field from different positions allows us to apply this concept to the scientific method of analysis of the field.

Keywords: field theory, simultaneous analysis, conceptual field, the phenomenon of the linguistic system, field methods, pragmatic aspect

Несмотря на устойчивость термина «поле» в лингвистической литературе, он имеет множество трактовок. Отсюда актуальность представляет рассмотрение поля как металингвистического феномена.

Цель исследования

Термин «поле» введен в лингвистику Г. Ипсеном в 1924 г. В практике лингвистических исследований наиболее применительными оказались идеи поля, изложенные немецким ученым Й. Триром [1, 106]. Й. Трир применяет данное понятие к лексическому полю, которое в трактовке ученых получило название поле Трира [2, 207]. Язык с позиций синхронного анализа, согласно Й. Триру, представляет собой стабильную замкнутую систему, в которой «все получает смысл только из целого» [Цит. по: 1, 106]. Исходя из этого, исследователь делает вывод о том, что слово само по себе, вне связи с другими словами, не имеет смысла. Оно приобретает смысл только потому, что им обладают другие, смежные с ним слова. Вся систему языка Й. Трир делит на два типа полей: 1) понятийные поля; 2) словесные поля. Данные поля содержат компоненты, причем компоненты словесного поля

полностью покрывают компоненты понятийного поля. По мнению Л.М. Васильева, признание параллелизма между понятийным и словесным полями, а, следовательно, между планом содержания и планом выражения, обусловило главную ошибку Й. Трира, состоящую в идеалистическом подходе к соотношению языка, мышления и окружающей действительности, в полном неприятии им значения слова как самостоятельной единицы [1].

Действительно, значения слов формируется в языке, они идиозначны в противоположность понятиям, на основе которых строится семантическое поле Трира, отождествляемое им с понятийным полем. В то же время рациональное зерно в рассмотрении данной проблемы под таким углом зрения имеется. Как справедливо подчеркивает С.Д. Кацнельсон, «процесс закрепления, выражения и раскрытия понятий протекает, как известно, в словах, и задача исследования заключается в том, чтобы, исходя из фактов семантического своеобразия языков, показать, как при всем этом своеобразии становится возможным реальный подход от слова и его значения к понятию» [3, 13]. В связи с этим ученый рассматривает

«противоположение понятий, ищущее выражение в языке», определяя его как «понятийное поле» [3, 77]. Таким образом, слова, согласно Й. Триру, существуют в сознании человека по группам, образуя некую смысловую сферу. Не случайно, по мнению А.А. Залевской, в таких полях лексика объединена по семантическому принципу: а выделение группы у Й. Трира проводится исходя из заданного понятия, а не исходя из слов с их конкретной семантикой. Это приводит к тому, что понятийное поле Й. Трира сменяется подходом к полю с психолингвистических позиций в исследованиях Э. Оскара, в которых выдвигается понятие «словесного поля», состоящего из лексем, связанных самими различными отношениями [4, 27].

Материалы и методы исследований

Полевой подход к изучению лексики находит применение в трудах Ф.П. Филина [5], С.Д. Кацнельсона [3], А.А. Уфимцевой [6], Ю.Н. Караулова [7], М.С. Ротовой [8], Л.М. Васильева [1], Н.Г. Долгих [9]. В результате анализа ученые выделяют следующие типы лексических микросистем: лексико-семантическое поле, лексико-семантическая группа, синонимический ряд, антонимическая группа, тематическая группа, ассоциативное поле. Так, Ф.П. Филин для обозначения словесных семантических полей использует термин «лексико-семантическая группа» (ЛСГ). Под ЛСГ ученый понимает «лексические объединения с однородными, сопоставимыми значениями», представляющие собой «специфическое явление языка, обусловленное ходом его исторического развития» [Цит. по: 1, 110].

Кроме того, межуровневые объединения, основанные на общности семантики, квалифицируются в лингвистической литературе как лексико-семантические, лексико-грамматические, функционально-семантические поля. Основой же таких объединений является понятийная категория, сущность которой излагается в трудах И.И. Мещанинова [10].

Человеческий фактор, связанный с понятием «поле», порождает вопрос о том, как отражаются в языке различные аспекты личности участников коммуникации. Ведущим среди этих аспектов является прагматический, в рамках которого предусматривается рассмотрение вопроса использования языка для воздействия на участников коммуникативной деятельности. Так, с прагматических позиций исследует текст как основную единицу общения А.А. Мецлер [11]. Ученый определяет механизм воздействия, состоящий в выявлении, с одной стороны, зависимости употребления языковых единиц от целей отправителя текста, а с другой – характера и степени воздействия на получателя [11].

В лингвистических исследованиях отечественных и зарубежных ученых поле рассматривается в двух аспектах: 1) как феномен языковой системы; 2) как лингвистический метод исследования. Теории поля подробно исследованы в работах Г.С. Щура. Согласно ученому, полевой подход предполагает парадигматические и синтагматические отношения между элементами поля. Ученый выделяет фонемные, морфемные, лексические, семантические, словообразовательные, функционально-семантические поля, поле

множественности, залоговости, одушевленности/неодушевленности, а также макро-микрополя. Отметим, однако, что указанные поля рассматриваются в мета-языковом аспекте. В трактовке Г.С. Щура поле есть лингвистический феномен, иными словами, ученый выдвигает метод поля применительно к лингвистике как науке, исключая это понятие из сферы отношения к самой языковой системе. Не случайно в предложенной им классификации полей выделяется словесное лингвистическое поле и понятийное лингвистическое поле с парадигматическими и синтагматическими отношениями между их элементами [12].

На наш взгляд, изначально поле формируется в самом языке, а затем уже проецируется на лингвистику, составляя один из преимущественных ее научных методов. При всем разнообразии классификаций поля, имеющих место в лингвистических исследованиях, преобладающим остается воззрение на поле как на лексическую (словесную) систему в трудах Э. Косериу, С.Д. Кацнельсона, Ю.Н. Караулова. Правда, в исследованиях С.Д. Кацнельсона поле представлено как понятийная система, сущность которой заключается в «противопоставлении понятий, ищущих выражение в языке» [3, 4]. При таком подходе к полю, однако, утрачивается одно из основных свойств поля – специфичность его в разных языках.

До настоящего времени в лингвистической литературе не получила единообразия дефиниционная характеристика поля. Так, Е.В. Гульга, Е.И. Шендельс определяют поле как совокупность взаимодействующих средств, образующих лексико-грамматическую систему, отодвигая тем самым на второй план другие языковые средства, участвующие в формировании поля, в частности семантические [13]. Согласно же большинству взглядов ученых, сущность поля состоит во взаимодействии составляющих его семантических компонентов.

Результаты исследований и их обсуждения

Полевой метод, благодаря которому устанавливаются лексико-грамматические поля, позволяет производить классификацию частей речи в языковой системе. На полевую природу частей речи указывают такие ученые, как В.Г. Адмони, И.П. Иванова, М.А. Стернина. Согласно М.А. Стерниной, части речи обладают всеми признаками полевой структуры, поскольку: а) в определенной части речи включаются слова с общим категориальным значением, выполняющие в языке одинаковые функции; б) внутри каждой части речи выделяются ядерные и периферийные компоненты; в) разные части речи способны накладываться друг на друга, образуя зоны постепенных переходов и демонстрируя тем самым один из законов языкового поля [14, 118].

Полевой подход к частям речи позволяет производить их классификацию и решить целый ряд спорных вопросов, касающихся отнесенности того или иного разряда слов к определенной части речи. Как отмечает В.Г. Адмони, в огромном количестве слов, имеющемся в каждом языке, выделяется

определенный разряд, «комплексно обладающий каким-то набором» грамматических признаков и не обладающий никакими иными грамматическими признаками». На периферии этого разряда находятся другие слова, обладающие рядом из этих признаков и одновременно другими грамматическими признаками. Эти лексико-грамматические классы слов и составляют категорию частей речи. Выдвинутую мысль ученый подтверждает на основе анализа числительного в немецком языке. Анализируя разные разряды числительных, он приходит к выводу о том, что в соотношении между ними отмечается признак грамматической системности, на основе которого образуется «такое лексико-морфологическое единство, которое в своей целостности не может войти ни в какую часть речи, и, следовательно, само оказывается особой частью речи». Ядро, центр этой части речи, составляют количественные числительные, а периферию – все другие его разряды, поскольку они обладают дополнительными грамматическими признаками и связаны с другими частями речи [15, 104]. Таким образом, отнесенность порядковых числительных к категории числительных правомерна и определяется полевой природой этой части речи как лексико-грамматического класса слов.

С лексико-грамматическим полем, манифестирующим сферу употребления указательных слов, соотносится, по С.Д. Кацнельсону, дейктическое поле [3].

Исследования ученых показывают, что лексико-грамматические поля как языковые структуры играют важную роль также при исследовании синтаксической организации языка [4, 132].

По свидетельству А.А. Уфимцевой, не получил единообразной дефиниции в исследованиях лингвистов термин «семантическое поле». Возникновение этого понятия ученый связывает с понятием «внутренней формы языка» и наряду с реальным миром и внутренней формой относит его к основным понятиям, определяющим сущность языка и его законы [6, 36-37].

Обзор теории семантических полей представлен в исследовании Л.М. Васильева. Опираясь на высказывания ученых XIX – первой четверти XX вв., ученый приходит к выводу о том, что эта теория в определенной мере уже имеет место в русской лингвистической традиции в трудах Ф.И. Буслаева, А.А. Потебни, А.А. Шахматова, А.М. Пешковского [1].

Семантическое поле рассматривается в современной лингвистике как совокупность семантических единиц, связанных с одним и тем же набором понятий или объ-

ектов внешнего мира. Критерием компонентов такого поля, согласно О.В. Сивергиной, является смежность значений [16, 37].

В исследованиях лексических микросистем выделяется лексико-семантическое поле, основанное на внеязыковых связях денотатов. Элементы этого поля не могут заменять друг друга, его идентификатор представляет собой словосочетание, часто искусственно созданное, не входящее в поле. При этом лексико-семантическое поле включает как обязательный компонент общую сему и слова одной и той же части речи [4, 33]. Ряд ученых квалифицируют данное поле как лексическое, или поле Трира, понимая под ним «набор слов или лексем какого-либо языка, обладающих сходным смыслом, т.е. квазисинонимичным или антонимичным». Предлагая данное определение лексического поля, Ю.К. Лекомцев подчеркивает, что к набору такого характера примыкают также слова, обладающие фонетическим сходством, сходством деривационных моделей и синтаксического управления [2, 207]. Как видим, Ю.К. Лекомцев понимает лексическое поле достаточно широко, включая в это понятие языковые поля, справедливо трактуемые лингвистикой последних лет как мотивационные, синтаксические и другие.

Опираясь на идеи В. Порцига, Ю.К. Лекомцев выделяет лексическое поле в пределах единой части речи. По мнению ученого, оно «выступает в границах некоторого грамматического класса, который и сам является предельно большим (максимальным) лексическим полем данной категории (той же, что и грамматический класс)» [2, 208].

С лексико-семантическим полем соотносится понятие «тезаурус» в трудах Ю.Н. Караулова. Тезаурус определяется им как способ представления семантического пространства. Ученый подчеркивает, что преимущество тезауруса перед толковым словарем состоит в том, что он «расширяет число возможных «точек доступа» к словарному составу языка, увеличивая тем самым размерность семантического пространства лексики». Для него существенным является вход через понятие или тему, благодаря чему осуществляется переход от «понятия» к «слову» [7, 149]. Таким образом, тезаурус построен на понятийной, или тематической, основе и позволяет находить слова и выражения, адекватно передающие соответствующее понятие. С ним связывается понятие ассоциативного поля.

Ассоциативное поле, выделяемое учеными, основано на внеязыковых связях денотатов и внутриязыковых связях слов. Эти связи формируются за счет стимула-идентификатора, находящегося внутри поля,

по принципу ассоциаций [4, 33]. При этом применяется метод ассоциативного эксперимента, что свидетельствует о психолингвистическом подходе в исследовании данного поля. По утверждению А.А. Кретьева, ассоциативные поля относятся ко вторичным полям в системе языка [4, 88].

Среди языковых полей в лингвистике выделяется также орнаментальное поле, которое в трактовке Л.А. Новикова получает следующее определение: «система реализаций изобразительных средств текста с насыщенной, повышенной образностью как отражение особого поэтического видения мира». Согласно ученому, орнаментальное поле представляет собой особый вид семантического поля со свойственной ему типологией и структурой применительно к тексту [17, 117]. Инвариантным компонентом этого поля является образ, который порождает другие образы и создает образность художественного текста.

Прагматический аспект поля исследуется в трудах Т.П. Ломтева, характеризующего грамматико-лексические поля [18]; Г.А. Золотовой, рассматривающей «семантическое поле предложения» [19]; Т.И. Дешериевой, обосновавшей наличие частнокатегориальных семантических полей в чеченской и русской языковых системах [20].

Применительно к словообразовательному уровню в лингвистике выдвигается теория мотивационного поля, а также словообразовательного поля в трудах Л.К. Жанаалиной [21]. Словообразовательное поле О.Г. Ревзина рассматривает с точки зрения единства обобщенно-грамматической семантики, содержащейся в суффиксах с общим словообразовательным значением. Согласно ученому, оно представляет собой набор суффиксов, обладающих свойством сообщать производным именам одно и то же общее словообразовательное значение; а также «один и тот же пучок значений определенных грамматических категорий: числа и одушевленности» [22, 10]. Рассматривая эту проблему главным образом на материале русского и польского языков, ученый на основании данного определения выделяет словообразовательные поля деятеля, действия и состояния (поле отвлеченности), а также поле вещи [22].

Интерес представляет теория мотивационного поля, представленная в работах З.В. Беркетовой [23], связанная с проблемой систематизации лексики в языке. Ученый выводит систематизацию лексики за пределы критерия семантической близости лексем и определяет «семантическое пространство в пределах лексем, не имеющих на первый взгляд ничего общего в значе-

нии». Критерием непрерывности такого семантического пространства являются мотивационные отношения [23, 131]. Под мотивационными отношениями ученый понимает структурно-субстанционные связи, сущность которых состоит в единстве значения и формы мотивирующей лексемы. Ядерным центром лексических полей, как отмечается в исследованиях, является ограниченный набор слов, составляющих системный центр других лексем. Применительно к мотивационным полям речь идет прежде всего о тех лексемах, которые обладают словообразовательной активностью и выступают в качестве компонентов вторично образованных слов. Данные лексемы мотивируют вторичные слова, что влечет за собой их систематизацию [21].

Таким образом, мотивационное поле представлено как «совокупность сложных и производных образований, включающих в свой состав слово-мотиватор» [23, 132] как ядерный центр поля, пронизывающий вторично образованные слова в семантическом и формальном отношениях. Иллюстративным материалом, подтверждающим выдвинутую теорию, в работах З.В. Беркетовой служит словообразовательный уровень современного немецкого языка. Автор исследования акцентирует внимание на принципиальном отличии мотивационного поля от словообразовательного гнезда. При анализе словообразовательного гнезда, по мнению ученого, проблема мотивации решается с точки зрения формального подхода: устанавливаются словообразовательные типы в пределах гнезд, определяется возможность образования различных частей речи от исходного слова. В тех исследованиях, в которых прослеживаются семантические взаимосвязи внутри гнезда, устанавливаются ряды, зависящие от определенных значений мотивирующей основы, выявляется модификация лексического значения этой основы в зависимости от сочетаемости с другими словообразовательными элементами [23, 132-133]. Иными словами, в основе теории мотивационного поля лежит семантический признак как специфическая характеристика лингвистического поля вообще.

Полевой интерпретации подвергаются языковые явления в исследованиях ученых Воронежского университета, которые выделяют различные типы языковых полей [4]. Подчеркнем, что в данных исследованиях поле рассматривается уже не просто как группировка, а как принцип организации этой группировки, основанный на общности семантики и функциях конституентов. Исследователи единодушны в том, что специфической характеристикой функциональ-

но-семантических, лексико-семантических и лексико-грамматических полей является межуровневость. На приоритет данного фактора указывают, в частности, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Р.М. Гайсина. При этом план содержания образуют понятия, аналогичные понятиям, выражаемым грамматическими категориями, а план выражения представлен языковыми средствами, относящимися к лексическому, словообразовательному, морфологическому, синтаксическому и контекстуальному уровням языка. Критерием выделения рассматриваемой категории, по справедливому утверждению ученых, является общность семантической функции взаимодействующих элементов, представляющих ее структурные компоненты [4].

Наиболее последовательное развитие теории поля в грамматическом аспекте получает в работах А.В. Бондарко. Рассматривая поле как национальный феномен с присущим ему планом содержания и планом выражения в их единстве, А.В. Бондарко выдвигает понятие функционально-семантического поля. Согласно определению А.В. Бондарко, функционально-семантическое поле – это «система разнородных языковых средств, способных взаимодействовать для выполнения определенных семантических функций» [24, 8]. В трактовке ученого ФСП представлено как способ сосуществования разнородных языковых средств.

Функцию языковой единицы А.В. Бондарко рассматривает в двух аспектах: потенциальном и результативном. Потенциальный аспект предусматривает выявление свойственной ей в языковой системе способности к выполнению определенного назначения и к соответствующему функционированию к речи. Результативный аспект основывается на результате функционирования, заключающемся в реализации назначения и достижения цели путем высказывания. Ученый выделяет семантические и структурные функции языковых единиц. Семантические функции сводятся к выражению смыслового содержания, к соотношению языковых единиц с внеязыковой действительностью; структурные служат структурной организации текста [25]. Ученый описывает принцип исследования функционально-семантических полей с позиций семасиологии и ономасиологии в их неразрывной связи.

Выводы

Таким образом, разнообразие подходов к понятию «поля» в лингвистике отнюдь не свидетельствует о неустойчивости данного термина. Представленная палитра интерпретации поля с разных позиций, наоборот,

позволяет применить данное понятие в как можно большем количестве исследований в зависимости от избранного аспекта анализа и в соответствии с этим применить к нему научный метод поля.

Список литературы

1. Васильев Л.М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. – 1971. – № 3 – С. 105–113.
2. Лecomцев Ю.К. Дискретные лексические поля и строение семантических единиц (Опыт формальной теории) // Известие АН СССР. Серия литературы и языка. – 1979. – № 3. – С. 207–218.
3. Кацнельсон С.Д. – Содержание слова, значение и обозначение. – М. –Л.: АН СССР. 1965. – 108 с.
4. Полевые структуры в системе языка / Под ред. З.Д. Поповой. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1989. – 198 с.
5. Филин Ф.П. О новом толковом словаре русского языка //История советского языкознания. – М.: Высшая школа, 1981. – С. 255–260.
6. Уфимцева А.А. Опыт описания лексики как системы. – М., 1962. – 133 с.
7. Караулов Ю.Н. Лингвистическое структурирование тезауруса литературного языка. – М.: Наука, 1981. – 363 с.
8. Ротова М.С. Лексико-фразеологические поля обозначений смеха и плача в современном русском языке – Воронеж, 1985. – 113 с.
9. Долгих Н.Г. Теория семантического поля на современном этапе развития семасиологии //Филологические науки. – 1973. – №1. – С. 89–98.
10. Мещанинов И.И. Понятийные категории в языке // История советского языкознания. – М.: Высшая школа, 1981. – С. 56–61.
11. Мещлер А.А. Прагматика коммуникативных единиц. – Кишинев: Штиинца, 1990. – 103 с.
12. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. – М.: Наука, 1974. – 256 с.
13. Гульга Е.В., Шендельс Е.И. Прагматика лексические поля в современном немецком языке. – М.: Изд-во МГУ, 1969. – 167 с.
14. Стернина М.А. К проблеме категориальной полисемии // Синтаксический аспект языковых единиц. – Воронеж: Изд-во Воронеж.ун-та, 1981. – С. 167–172.
15. Адмони В.Г. Полевая природа частей речи // Вопросы теории частей речи. – Л.: Наука, 1968. – С. 98–106.
16. Сивергина О.В. О достаточном расположении слов в семантическом поле //Лингвистические исследования в научной речи. – М.: Наука, 1979. – С. 37–56.
17. Новиков Л.А. Стилистика орнаментальной прозы Андрея Белого. – М.: Наука, 1990. – 181 с.
18. Ломтев Т.П. Очерки по историческому синтаксису русского языка. – М.: Изд-во МГУ, 1956. – 596 с.
19. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982. –368 с.
20. Дешериева Т.И. Структура семантических полей чеченских и русских падежей. – М.: Наука, 1974. – 300 с.
21. Жаналина Л.К. Сопоставительное словообразование русского и казахского языков: Учебное пособие. – Алматы: РИК, 1998. – 105 с.
22. Ревзина О.Г. Структура словообразовательных полей в славянских языках. – М.: МГУ, 1969. – 154 с.
23. Беркетова З.В. Иерархические и параллельные связи мотивационных полей современного немецкого языка // Вопросы языкознания. – 1984. – № 4. – С. 131–139.
24. Бондарко А.В. Направления функционально-грамматического описания «от формы» и «от семантики» // Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1988. – С. 5–11.
25. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. – Л.: Наука, 1987. – 348 с.